

Четвертая золотая звезда Жукова

1 декабря 1956 года отпраздновали 60-летие Жукова.

По случаю юбилея Жуков стал первым четырежды Героем Советского Союза. Члены Президиума ЦК, естественно, в отсутствие самого будущего юбиляра долго дебатировали, этично ли давать ему четвертую звезду Героя? Молотов считал, что неэтично. Отец возражал: «Вполне этично и заслуженно». Ведь Жуков – это Жуков, а не кто-либо. Для победы он сделал поболее многих героев, вместе взятых. В конце концов награждение утвердили.

В декабре исполнилось шестьдесят лет и другому прославленному советскому маршалу, Константину Константиновичу Рокоссовскому. Они с Жуковым одноклассники, и по своим военным талантам Рокоссовский не уступал Жукову, а кое-кто считал, что даже превосходил

его. Вот только Жукову больше повезло, перед войной его назначили командовать Генеральным Штабом, а Рокоссовского отправили в тюрьму. Потом они сравнялись, а в 1942 году Рокоссовский даже вырвался вперед, ножевым ударом своего Донского фронта он обеспечил окружение армии Паулюса под Сталинградом, тогда как Жуков провалил Ржевскую наступательную операцию. Но Сталин верил Жукову и не доверял Рокоссовскому. Он послал Жукова брать Берлин, тогда как Рокоссовский обеспечивал его победу наступлением на северном фланге. В последующие годы Жуков стал министром обороны СССР, а Рокоссовского после октябрьских событий 1956 года выставили из Польши, где он возглавлял военное ведомство. Вот и теперь Жуков получил Золотую звезду, а Рокоссовскому достался орден Ленина, награда на ступень ниже.

Круглые даты членов Президиума ЦК отмечались семейными застольями на одной из пустовавших государственных дач. Сначала гуляли по парку, затем садились за стол. После обеда – импровизированный самодеятельный концерт. Пели хором как умели. Танцевали тоже как могли. В общем, все как у людей. Я запомнил дни рождения отца, потом Микояна с Булганиным, а вот теперь еще и Жукова.

В отличие от прежних юбилеев, Жуков пригласил маршалов и кое-каких генералов, тоже конечно с семьями. Так что празднество получилось более многочисленным и более красочным. Погоны, ордена, геройские звезды: одна, реже две, у героя торжества – три. Четвертую Ворошилов вручит ему только 22 декабря.

Тогда как все остальные приглашенные веселились, Сабуров сидел за столом мрачный, на шутки откликался неохотно. Правда, и на предыдущих застольях Сабуров особого веселья не демонстрировал, характер у него был не из легких.